

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Никогда ни думал что скажу, но безделье это плохо. На улице мороз, за пятьдесят - на лыжах не побегаешь. А мы с парнями в последнее время пристрастились. Тренироваться весь день, махая железяками, надоедает. Понемногу гоняем местную охрану, но тоже скучно! С ними даже не поспаррингуешь. Настолько все это медленно. С друг другом не интересно...

Пробовали играть в шахматы, шашки, карты, смотреть фильмы... Спросите, чего это с нами. А с того, за прошедшую полторы недели два раза видел Руслана, один Степаныча и ни разу Аленку. И вообще никого из Валькирий. Марат и Балагур в тоске. Олешка, несмотря на всю сложность его отношений, вообще, чуть ли не в депрессии. Один Пепел радуется. Точнее радовался, первые два дня. На третий стало чего-то не хватать... Так что нашего полку, страдающих, без внимания сумасшедших женщин прибыло.

Димас говорит, что его подружки "хакерши" тоже куда-то запропали, а если и появляются, то бледные и уставшие. Что происходит? Куда все подевались...

Выяснилось. Но как всегда, в режиме "Катастрофа". Пять часов утра. Спим, никого не трогаем и вдруг:

- Подъем!!! Боевая тревога!

Подлетаем с кроватей, адреналин заливает вены.

Всегда подозревал, что что-то не чисто с этой базой. Оказывается, они тут ворота открыть пытались. Открыли на нашу голову. Самые обычные ворота, большие такие... Хотя обычные, это конечно того, перебор или недобор. Смотря как посмотреть.

Здоровенные такие воротины. Метров десять высотой, и столько же в ширину. А вот толщина створок удивляет. Всего миллиметра три. А ведь при размере одной из двух створок десять на пять. Они должны играть, шевелиться как живые. Ан нет, никакой деформации... Что это за металл? И какая-то странная гравировка, то ли рисунки, то ли письма. Не рассмотреть, створки прижаты к стенам, выход перегораживает стальная баррикада, выстроенная полукругом. И четыре пулемета, два из них крупняк. Ох не хорошие у меня предчувствия.

Перед воротами, но за баррикадой: огромный зал, забитый различными машинами и приборами. Чуть выше застекленный балкон. Обращенный к этой дверке в неизвестность. Именно там наши девочки. И мы идем за ними. За ними и за Русланом. Ну, кто бы сомневался...

Группа ушла два дня назад и, вначале, все было в порядке, связь каждые два часа. И вот шесть часов назад этого не произошло. Когда через два часа, сеанс не состоялся. Никто не придал особого значения, подождали еще час, мало ли. Стало не уютно. Потом ребята из технического отдела установили, что все установленные антенны в порядке. У тут все резко забеспокоились. Забегали, соображая, а что делать?

Что, что? Надо идти на выручку, ясно ведь, что-то произошло. И кто пойдет? Можно использовать ребят из охраны в качестве кавалерии, идущей на помощь танкам. Очень смешно! Значит другую бронетехнику... Никто кроме нас!!! Десантники мы или кто?

Вот честное слово, будь на моем месте лошадь, ноги бы у нее уже подогнулись. А я ничего так. Не только стою и хожу, но и попрыгал. А вдруг что брэнчит? Ага... Не только брэнчит, но и звякает. Не понятно, то ли я десантник, то ли альпинист? Навешали веревок, крюков, альпеншток прикрутили. В этом есть смысл, все же под землю идем. Всякое может случиться.

Но ведь кроме этого, сухпаек на семь дней, а если не жировать то и больше, запас воды. Хотя Рогожин сообщал, что по пути попадаются источники. Но двухдневный запас все же прем. Светодиодные фонари, и запас батареек. А так же оружие - на маленькую войну хватит. По сведениям, полученным ранее, в подземелье попадаются какие-то монстры... И мелкий калибр вообще не аргумент. Так что вооружение у нас нифига не стандартное. Вместо привычных "калашей" полуавтоматические дробовики шестнадцатого калибра, со складным прикладом. Интересная конструкция, внутрь семь патронов и магазин на восемь. Два режима стрельбы, те заряды, что поступают из магазина можно выпустить в автоматическом режиме. Оставшиеся семь, досылаем ручками. Патроны в основном картечь. Как основное пулевое оружие - АПБ. Девять миллиметров тоже весомый аргумент. Хотя Молот прет пулемет. Дополнительные боеприпасы к нему Балагур, вот заодно и несуществующий жирок растрясут. Хан заменил СВД на Санину ВСС. Не думаю, что в подземелье может понадобиться, дальнобойное снайперское оружие. Но вот "Винторез" пусть будет, калибр то подходящий. Прикрывать его будет Пьеро. Нечего ему впереди делать...

Ну и естественно обвешались патронами, как новогодние елки. А вот гранат всего по паре штук. Хм... У меня четыре. Заныкал. Ну, неудобно я себя без них чувствую, как голый. Все понимаю: пещеры, угроза обвала, но пусть лучше будет... Вон и Листик, украдкой оглядываясь, пихает в подсумок дополнительную взрывчатку. Тоже видать стесняется... Да и дело такое, а вдруг обвал? Прикрываю своим телом, шепчу:

- Не скромничай.

Короче, облегчили оружейку, по-взрослому. Как известно, патронов много не бывает, их либо просто мало, либо очень мало.

А Степаныча с нами нет, спит он. То есть, в бой то он рвался, но вот нечего ему там делать. При всем уважении, он бы даже половину груза не унес. Да и реакция уже не та. А по сравнению, не то что с пропавшим Русланом, но и с любым из нас. Ни о чем, не будет же пичкать себя стимуляторами всю дорогу. То есть он бы как раз и пичкал, но кто ему позволит. Загонит себя в могилу.

Получилось, конечно, немного не красиво, но думаю, простит... Если сможем вернуть нашего командира и девчонок. Когда только начали собираться, взглянул на него, а внутри как холодным кипятком плеснули. Вот такое странное ощущение. Лучше не смогу объяснить.

Васильев меня сразу понял, привык доверять предчувствиям. Да и, возможно, мысли схожие с моими у него были:

- Степаныч, ты останешься, будешь на связи...

Пожалуй, пропущу, то, что вывалил наш Дед на бедного подполковника. Все же лексикон у него богатейший, и фантазия неиссякаемая. Даже за оружие начал хвататься...

Едва заметное движение глазами Васильева. Степаныч почти успел, опыт штука серьезная, но почти не считается. Сам ведь учил, когда-то. И хорошо учил.

- Прости, Дед, - подхватываю на руки оседающее тело, - но иначе нельзя.